

ПОСЕЩЕНИЕ МЫСА СЕВЕРНЫЙ (NORTHERN FORELAND) ОСТРОВА КИНГ-ДЖОРДЖ, АНТАРКТИКА

Пока не стемнело, надо успеть поставить палатки. А время клонится к вечеру. Решили для начала сбегать на разведку. Ставить лагерь на пляже не очень хотелось, чтобы не получить неожиданных сюрпризов в виде залитого ночью приливом жилья. Поэтому один человек полез в гору поискать там удобное место для лагеря. Но груза у нас было очень много, несмотря на то, что мы прибыли сюда всего на одни сутки. Все было собрано по принципу – собираешься на день – бери еды на неделю. Тем более что с транспортом в этих местах большие проблемы. Поэтому когда оказалось, что наверху поблизости нет ни одного хорошего места для лагеря, мы даже приободрились, потому что до этого, пройдя по пляжу, нашли вполне безопасное место за береговым валом. Начался перенос груза от места высадки с лодки на берег к месту лагеря. У нас были тяжелые палатки, газовый баллон, рюкзаки с едой и личные рюкзаки.

Теперь настал черед рассказать, где мы, собственно, находимся и кто такие мы. Мы – это группа ученых со станции Беллинсгаузен в количестве 5 человек, которые решили посетить мыс Северный острова Кинг-Джордж (Ватерлоо). Состав группы: Б.Р.Мавлюдов – гляциолог, начальник станции Беллинсгаузен, С.Р.Веркулич, М.В.Дорожкина, Д.И.Сухомлинов – группа палеогеографов; Тобиас Гуттер – орнитолог (Германия). Выезд на полуостров состоялся 12 февраля 2012 г. Остров Кинг-Джордж входит в состав архипелага Южных Шетландских островов в Антарктике. На острове расположена российская научная антарктическая станция Беллинсгаузен. Станция находится в юго-западной части острова на полуострове Файлдс, и все ученые, которые проживают на станции, работают в ее окрестностях. На Северном мысу никто из нас еще не бывал. Но интересен он для нас не только этим. Дело в том, что это единственная точка на всем острове, где высаживались 26 января 1821 г. первые россияне – люди из экспедиции Беллинсгаузена. Поэтому этот полуостров был интересен для нас не только с научной, но и с исторической точки зрения.

Вот что писал Ф.Ф.Беллинсгаузен в своем дневнике за 26 января 1821 г.:

Вид на полуостров Северный с юга.
Фото автора.

«В 4 часа пополудни мы подошли к мысу Норд-Форланду, который оканчивается к морю подводным рифом, а далее берег возвышается в гору, покрытую снегом и густыми облаками. Мы легли в дрейф, спустился ялик: я послал лейтенанта Лескова осмотреть берег; астрономом Сидоров и лейтенант Демидов поехали вместе с лейтенантом Лесковым. ...Наши путешественники воротились не прежде вечера, привезли несколько камней, принадлежащих к переходным горам, несколько моху, морской травы, трех живых котиков и несколько пингвинов. Лейтенант Лесков объявил, что, входя на гору, нашел два ручья пресной воды, текущих с гор и впадающих между мысами в море, но что по бывшему большому буруну гребным судам в сем месте держаться худо; нашли множество ободранных котиков, доску с палубы и бочку. Первое доказывает, что промышленники были на северном мысе, а второе, т.е. бочка и доска, вероятно, выброшены после потерпенного кораблекрушения. Берег состоял из камня, покрытого сыпучею рыхлою землею, обросшею мохом; кроме сего никакого прозябаемого не заметили».

Из этих скупых строчек дневника Беллинсгаузена ясно, что высадиться на полуостров не очень просто, там есть камни, мох, снег и пресная вода, а вот чего там стоит ожидать еще – не вполне понятно. Интересно было также поискать следы экспедиции Беллинсгаузена.

Еще мы хотели найти благоприятное место на полуострове для установки памятного знака (стелы) в ознаменование 200-летия посещения этого места на острове группой офицеров и матросов из экспедиции Беллинсгаузена в январе 1821 г. А еще мы хотели найти знак, установленный здесь к 150-летию высадки группы из состава экспедиции Беллинсгаузена.

Итак, мы попали на восточное побережье полуострова к вечеру 12 февраля. Лодка, доставившая нас на берег, причалила, наверное, примерно в том же месте, где могли причалить две лодки экспедиции Беллинсгаузена. К великому сожалению, никаких следов экспедиции Беллинсгаузена нам найти не удалось, ведь столько лет прошло.

Мыс Северный. Желтым показаны пляжи, толстая темно-синяя линия – обрывы, светло-голубое – лед, темно-голубое – озера и водотоки, коричневое – нунатаки. Морены показаны цветом и римской цифрой, первая морена не закрашена.

Вещи до лагеря пришлось перенести примерно метров на двести. Пляж был галечный, и идти по нему было нетрудно, единственной проблемой было изобилие непуганых животных и птиц. Иными словами, весь пляж был усеян огромным количеством антарктических пингвинов, среди которых возлежали морские котики и тюлени Уэдделла. При этом пингвины разбегались только буквально из-под ног, а потом сзади почти моментально восстанавливали плотность своих рядов. Так что следующему идущему с грузом приходилось вновь идти по целине. Но вот наконец-то вещи перенесены, и мы начинаем ставить палатки. Проблема только одна – мы видим эти палатки в первый раз. Так получилось, что нам дали палатки только на борту судна, которое нас сюда доставило. Это армейские четырехместные палатки с аргентинской станции Джубани (ныне Карлини). Поэтому потребовалось некоторое время, чтобы перед установкой разобраться с их устройством. Но мы все-таки успели это сделать до темноты. Следующий этап, приготовление ужина, прошел с меньшими затратами времени. Когда ужин завершился, вокруг была почти абсолютная темнота. Но тишины не было, поскольку буквально в 20 шагах шумел морской прибой.

Итак, с одной стороны у нас было море с бурунами вокруг многочисленных скал, торчащих из воды. С другой стороны был скальный обрыв, который потом переходил в крутую осыпь, частично прикрытую снежником. Эта осыпь и спускалась на узкую полоску пляжа. По космическим снимкам мы знали, что за обрывом начинается плато, но как выбраться на него, было не очень понятно. Пока готовился завтрак, я вышел на рекогносцировку, поднявшись по склону южнее места лагеря. Что находилось там дальше, видно не было. Весь склон, как и пляж, был усеян пингвинами. Часть из них просто стояла на склоне, а другие поднимались вверх. Подъем не занял много времени, но при каждом шаге от меня в стороны шарахались пингвины. Передо мной открылись невысокие округлые холмы, на которых чуть не вплотную стояли подростки цыплята антарктических пингвинов. Большинство из них было еще в пуховом детском наряде. Гвалт и вонь стояли невероятные. Лавируя между холмами, где было поменьше пингвинят, я стал пробираться вверх в поисках более легкого пути к северу, то есть к плато. По большей части пришлось идти по камням, нередко заляпанным пингвиньим пометом, или болотной жиже. Иногда приходилось идти прямо через детский сад пингвинят – другого пути просто не было. И вот наконец-то я стою на краю обрыва прямо над лагерем, но плато отсюда еще не видно.

Есть еще время, чтобы пройти немного вперед. Дальше путь был легче, поскольку пингвинов почти нет. Поднявшись на очередной небольшой холмик, я вижу перед собой равнину. Она уходит куда-то на север и на запад. Решаю быстро дойти до западной части полуострова. По карте туда идти около километра. Довольно быстро я дошел до западного обрыва. Передо мной открывался вид на бухту Эмеральд, в глубине которой в море спускался обрывом ледник, а замыкалась бухта горной грядой мыса Чеслав. Вдоль кромки обрыва к морю на низких холмах можно было видеть многочисленные гнезда гигантских буревестников. Я никогда раньше не видел такого количества этих крупных птиц. Чтобы лучше осмотреть полуостров, я решил взобраться на обратном пути на высокую гряду морены, оставленной ледником. Язык самого ледника располагался у южного подножия той же морены. Действительно,

с верха морены мне удалось рассмотреть весь полуостров. Он представлял собой очень слабо всхолмленное плато, которое тянулось на север, постепенно сужаясь. Но на осмотр плато времени уже не оставалось – надо было спускаться к палаткам.

После завтрака мы разбились на три группы по интересам: биологи, гляциологи и палеогеографы, и каждая группа двинулась собственным маршрутом. Тем не менее каждая группа осмотрела все плато, что из-за его относительно небольших размеров было сделать совсем несложно. Поставив своей целью добраться до самой северной части полуострова, я двинулся в путь. Сначала проблем не возникало, поскольку все основные колонии пингвинов были приурочены к краю восточного обрыва. Но когда полуостров существенно сузился (до 50 метров), идти пришлось напрямую через пингвинью колонию. Я старался быстро не идти, а то испуганная малышня сломя голову разбежалась в стороны, иногда, слишком заспешив, плюхаясь с головой в черную жижу. На северном обрыве спускались и поднимались пингвины – необыкновенные пингвины-скалолазы. Перед моим взором вновь расстилалось безбрежное море за несколькими скальными островками. Это был пролив Дрейка, который отделяет район Антарктического полуострова от Южной Америки. Безбрежные воды были пустынной. И это не удивительно, ведь северные берега острова Кинг-Джордж изобилуют скалами и мелями, так что суда не рискуют плавать в этом районе.

У северной оконечности мыса мне повезло обнаружить место лагеря полярников 1971 г. Однако следов стелы с памятным знаком найти так и не удалось.

Стараясь не подходить близко к гнездам гигантских буревестников, я двинулся на юг вдоль западного края полуострова. По дороге осмотрев мерзлотные формы и замерив некоторые из них, я добрался до моренного комплекса безымянного ледника, язык которого спускался с также безымянной вершины. Две крайние морены были древними, и их материал уже хорошо переработали мерзлотные процессы. Они были сложены суглинком и мелким щебнем, так что по ним было легко передвигаться. Следующие две морены были совсем свежими и слагались угловатыми моренными обломками. Между морен находилось довольно крупное озеро, в которое спускался язык ледника. Самая ближняя к леднику морена имела ледяное ядро. Я поднялся по леднику на господствующую высоту, с которой можно

Колония антарктических пингвинов.
Фото автора.

было обозреть весь полуостров, открывающийся подо мной как на ладони. Но дымка и временами набегавшие облака не позволили хорошо рассмотреть острова, расположенные к северу от острова Кинг-Джордж, и следующие мысы, находящиеся западнее. После господствующей высоты ледник постепенно повышался в юго-западном направлении, но очень быстро скрывался в тумане.

На обратном пути у озера я спугнул около двух десятков взрослых гигантских буревестников, которые зачем-то сидели на льду или снегу. При этом некоторые вовсе не торопились улетать, а просто ковыляли по снегу в сторону от моего пути. Спуск в лагерь не принес никаких неожиданностей.

После обеда каждый поделился своими впечатлениями о полуострове. Самое интересное – чрезвычайно большое количество пингвинов, которое наш немецкий коллега биолог оценил примерно в 100000 особей. Для сравнения можно сказать, что на заповедном острове Ардли, расположенном поблизости от станции Беллинсгаузен, где находится самая большая на полуострове

Файлдс колония пингвинов, их количество оценивается биологами примерно в 5000 особей. При этом пингвинов там действительно очень много.

К сожалению, наши палеогеографы не нашли для себя ничего интересного. С гляциологической и мерзлотной точек зрения это было интересное место, которое требует дополнительных исследований. Все согласились, тем не менее, что это место уникальное и должно быть объявлено заповедником. Иначе любая человеческая деятельность нарушит сложившуюся экологическую систему полуострова. Поэтому установка памятной стелы здесь не желательна. После этого начались сборы, мы сняли палатки, упаковали продукты и вещи и стали ждать лодку, которая заберет нас на судно.

Поездка на полуостров состоялась благодаря дружеской помощи команды патрульного судна аргентинских ВМФ (ависо А.Р.А) «Suboficial Castillo» (капитан Luis Hernán Velázquez Pacheco), которой мы приносим искреннюю благодарность.

*Б.Р.Мавлюдов
(Институт географии РАН)*

ДУХОВНАЯ МИССИЯ СВЯЩЕННИКА В ХОДЕ ПОЛЯРНОГО РЕЙСА НА НЭС «МИХАИЛ СОМОВ»

По благословию председателя Миссионерского отдела Московского Патриархата архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна уже третий год осуществляется программа духовного окормления людей, проживающих на побережье Северного Ледовитого океана. Эта миссия осуществляется в ходе регулярного ежегодного рейса научно-экспедиционного судна «Михаил Сомов». Возможность участия православного священника в данной экспедиции была предоставлена Северным Управлением Метеослужбы России.

Летом 2012 г. священник Дмитрий Лукьянов, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы с. Новая Таволжанка Белгородской области, и другие участники экспедиции посетили архипелаги Земля Франца-Иосифа, Северная Земля, Новая Земля, Новосибирские острова, о. Врангеля, полярные поселки Амдерма, Усть-Кара, Диксон, Шойна, Тамбей, Варандей, Тикси, Певек и много других мест.

Опыт предыдущих поездок показал, что условия, в которых находятся наши полярники, военнослужащие и коренное население, в духовном, моральном и культурном плане остаются довольно сложными, поэтому крайне необходимо не только продолжать начатое дело, но и значительно расширять программы помощи гражданам, живущим на Крайнем Севере.

Во время рейса, кроме оказания духовной поддержки, выраженной в совершении богослужений, треб, раздаче духовной литературы, жителям оказывалась и медицинская помощь. На судне было установлено современное зубоветеринарное оборудование, закуплены

качественные материалы и лекарственные средства, а в состав экспедиции был включен профессиональный стоматолог (стоматологическую помощь получили около 400 человек).

Кроме этого, всем полярникам предоставлялась возможность позвонить домой через средства спутниковой связи – другой возможности пообщаться с родными и близкими там нет.

На самом судне регулярно совершалась Божественная литургия, молебны, панихиды, Таинство Крещения. Каждый вечер после ужина по громкой корабельной связи проходила духовная беседа – священник отвечал на различные вопросы, заданные в течение дня.

Участники экспедиции приняли активнейшее участие в создании корабельного музея и в других массовых мероприятиях, проводившихся на борту судна. Нужно упомянуть о том, что судно является плавучей базой для различных экспедиций, поэтому на нем находились научные сотрудники различных НИИ РФ. Для многих из них встреча со священником состоялась впервые и явилась своего рода откровением.

За рейс было посещено более 30 полярных станций, 7 полярных поселков. Все библиотеки получили новый комплект духовной литературы. Первоклассникам подарили комплекты художественной и нравственной литературы.

*Священник Дмитрий Лукьянов.
Фото из архива автора*

Молебен на о. Грезм-Белл. Земля Франца-Иосифа.